
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ГЕОГРАФИИ И ИСТОРИЧЕСКАЯ
ГЕОГРАФИЯ

УДК 39 + 81'373.21

ТОПОНИМИЯ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ПОБЕРЕЖЬЯ
КАРАГИНСКОГО ЗАЛИВА (КАМЧАТКА)

© 2016 г. Валерий Е. Быкасов, Сергей В. Быкасов

Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский, Россия
e-mail: valery@bykasov.com, sergey@bykasov.com

Поступила в редакцию 03.03.2016 г.

Аннотация. Сравнительный анализ топонимической ситуации, изложенной в “Описании земли Камчатки” С. П. Крашенинникова, с таковой же ситуацией, отображаемой на “Карте земли Камчатки с около лежащими местами” выявляет “смещение” реки Тымлат на 80 км на место современной реки Валоваям, реки Анапка за пределы полуострова Камчатка на место подлинной реки Ильпинская; “размещение” устьев рек Анапка и Ильпинская, а также Илпинского Носа многим восточнее долготы Карагинского острова и “исчезновение” полуострова Говена (Говенского Носа в понимании Крашенинникова). Таковое же сравнение с современными картами обнаруживает подмену названий первоначальной (в трактовке Крашенинникова) реки Анапки на имя Валоваям, изначального названия Илпинского полуострова на имя Ильпырский. Показывается, что перемещение на одно к востоку названий полуостровов Говена и Олюторского, а также “исчезновение” Пахачинского полуострова, произошло в результате ошибки Ф. П. Литке, принявшего полуостров Говена в понимании С. П. Крашенинникова за Илпинский Нос в трактовке Ф. Миллера.

Ключевые слова: Камчатка, С. П. Крашенинников, Берингово море, полуострова Ильпийский, Говена, Олюторский, остров Верхотурова.

DOI: 10.7868/S0373244417030094

TOPONYMY OF THE NORTHERN PART OF THE COAST OF THE
KARAGINSKY GULF (KAMCHATKA)

Valerii E. Bykasov and Sergei V. Bykasov

*Institute of Volcanology and Seismology, Far Eastern Branch, Russian Academy of Science,
Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia*
e-mail: valery@bykasov.com, sergey@bykasov.com

Received March 3, 2016

Abstract. The comparative analysis of the toponymy as presented in the “Description of the Land Kamchatka” by S. P. Krasheninnikov with the “Map of Kamchatka and nearby places” reveals the “offset” of the Tymlat River for 80 km in place of the modern Valovayam River; the Anapka River beyond the Kamchatka Peninsula in place of the genuine Ilpinskaya River; the mouths of the Anapka and Ilpinskaya rivers, as well as Ilpinsky Nos (cape) are placed far more to the east than the longitude of the Karaginsky Island; and the Goven Peninsula (Govensky Nos by Krasheninnikov) is missed. The same comparison with the modern maps reveals the change of names of the original (by Krasheninnikov) Anapka River to Valovayam River, the Ilpinsky Peninsula to Ilpyrsky. It is being shown, that movement of the names of Goven and Olyutorsky peninsulas one step to the east, as well as disappearance of the Pakhachinsky Peninsula, was a result of F. P. Litke’s error, who took the Goven Peninsula by Krasheninnikov for Ilpinsky Nos by F. Miller.

Keywords: Kamchatka, Krasheninnikov, the Bering Sea, Ilpinsky, Goven and Olyutorsky peninsulas, Verkhoturva Island.

Введение. История открытия Северо-Востока Азии и прилегающих к нему морских и океанских акваторий показывает, что топографическая номенклатура вновь осваиваемых территорий, базирующаяся на языках коренного населения, изменялась кардинальным образом. Что, впрочем, и понятно, так как русским было проще и удобнее давать новые имена географическим объектам, нежели пользоваться трудно воспринимаемыми на слух местными топонимами. Тем не менее, очень многие аборигенные названия, в том числе в русифицированной или искаженной форме, вошли в словарный запас пришельцев и со временем стали настолько привычными, что закрепились в атласах, справочниках и словарях.

Вместе с тем в процессе формирования топонимии региона отмечается немало случаев, когда одни и те же географические названия перемещались вслед за первопроходцами на сотни и тысячи километров. Так, например, это случилось с гидронимом Чондон (Чендон, Чюндон), который от реки, впадающей в Северный Ледовитый океан рядом с устьем реки Яна, на короткое время переместился на место нынешней реки Малый Анюй, а затем, и довольно долго, стал ассоциироваться с современной рекой Гижига, впадающей в северную часть Охотского моря (где появилась еще одна река Яна) [3].

Наконец, иногда географические названия в силу разных причин либо исчезали со всех карт, либо переходили к другим объектам. Так, анализ топонимической ситуации северо-западной части побережья Берингова моря, в ее сравнении с современной картографической номенклатурой, вскрывает смещение основных топонимов к северу и к востоку по сравнению с их расположением, указанном в знаменитом “Описании земли Камчатки” С. П. Крашенинникова. В намерении разобраться, как и почему это произошло, и предпринимается данное исследование.

Однако прежде заметим, что сам С. П. Крашенинников севернее реки Карага не был, ибо от ее устья он сразу же проследовал к реке Лесная, расположенной на западном побережье полуострова, а оттуда на юг — к Нижне-Камчатску. Поэтому северную часть берингоморского побережья он описывал по расспросам местных жителей и бывалых людей. Тем не менее, в своем представлении о ландшафтной и топонимической обстановках северо-западного побережья Берингова моря он, как будет показано далее, оказался очень точен.

Исходные данные. Великий русский натуралист о побережье северной половины Карагинского залива пишет: “Против устья Караги реки верстах

в 40 от берегу находится Карагинской остров, которого нижняя изголовь против Нынгына, а верхняя против нижеописанного Коуту носа” [5, с. 59]. Тем самым он задает предельно четкий начальный ориентир для привязки ландшафтных объектов и связанных с ними топонимов к современным картам. В соответствии с ними под Коуту Носом следует понимать современную Оссорскую косу, поскольку ее основание располагается примерно в 25 км по прямой к северу от устья реки Карага и строго напротив (по широте) северной оконечности Карагинского острова (рис. 1).

“От реки Караги верстах в 80 течет река Тумлатты, которой вершины прилегли к росошинам Лесной реки; от Тумлатты верстах в 20 Гагенгу-ваем, а оттуду верстах в 8 Кычигин, которая от казаков Воровской называется” [5, с. 59–60].

Отметим, что в данном описании порядок перечисления рек соответствует реальности. Верно и то, что вершина реки Тымлат близко сходится с истоками реки Правая Лесная, хотя и отделяется от последней долиной реки Шаманка. Отвечает современным данным и удаление современной реки Кичига от устья реки Тымлат на 38–40 верст. И лишь расстояние в 80 верст между реками Карага и Тымлат вдвое превышает подлинное расстояние между устьями этих рек (см. рис. 1).

Впрочем, как представляется, это превышение появилось в тексте “Описания земли Камчатки” по вине редактора этой книги — академика Г. Миллера. Судить об этом позволяет тот факт, что на “Карте земли Камчатки с около лежащими местами” (рис. 2), созданной геодезистами Академического отряда Второй Камчатской экспедиции под общим руководством Г. Миллера [4, с. 246–247], река Тымлат оказалась размещенной на месте современной реки Валовая, которая своими вершинами сходится с истоками правых притоков реки Пустая, а устьем впадает в лагуну Аннуянгвын, расположенную в култуке залива Уала.

В пользу этого утверждения о “смещении” реки Тымлат к северу свидетельствует и другая выдержка из “Описания земли Камчатки”: “Верстах в 10 от Кычигина вытянулся в море верст на 15 нос Коуту называемой, которого самая большая ширина на полтора сажен. Против сего носу лежит верхняя изголовь Карагинского острова” [5, с. 60]. Во-первых, устье реки Кычигин (нынешней реки Кичигина) находится напротив мыса Ильпинского (оконечность Ильпинского полуострова), расположенного в 62 км к северу от острова Карагинского (см. рис. 1). Во-вторых, ни к северу, ни к югу от устья реки Кичигина нет ничего похожего на длинную узкую косу, о которой пишет

Рис. 1. Фрагмент карты Камчатки.
Источник: [2].

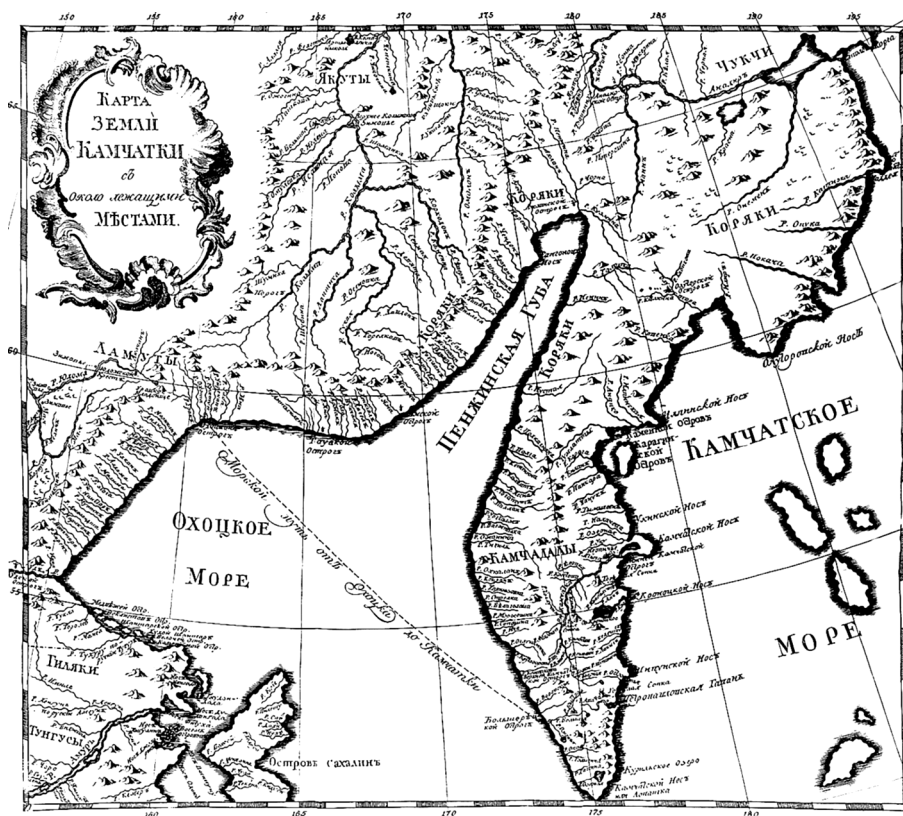

Рис. 2. Карта земли Камчатки с около лежащими местами. 50-е годы XVIII в. (до 1755 г.).
Источник: [1, Чертеж № 115].

С. П. Крашенинников. В-третьих, сам натуралист размещает (см. выше) Коуту Нос напротив северной оконечности Карагинского острова. Поэтому ошибку с расположением Коуту Носа в районе реки Кичигина также допустили Г. Миллер и его команда.

Нечто подобное произошло и при интерпретации Г. Миллером следующих данных: *“Верстах в 85 от Коуту следует Анапкой река, которая вершинами сошлась с впадающей в Пенжинское море Икынаком (пустою) рекою, а устьем течет в внутреннюю губу, называемую Ильпинскою, которая в длину верст на 5, а в ширину версты на 3 простирается. Хребет, из которого текут упомянутые реки, в разсуждении других мест весьма низок и ровен, и от обоих морей не более 50 верст разстоянием. Коряки почитают сие место за самое узкое из всего перешейка соединяющего Камчатку с матерюю землею, которой перешеек до Тумлатты и далее простирается”* [5, с. 60].

Дело в том, что в 85 км от подлинного Коуту Носу (Осорской косы) располагается устье реки Валоваям, которая, как уже говорилось, чуть южнее перешейка, соединяющего полуостров с материком, впадает в лагуну Аннуянгвын (см. рис. 1). И это позволяет говорить о том, что

С. П. Крашенинников под рекой Анапка понимал современную реку Валоваям, так как ее верховья действительно сходятся с вершинами правых притоков современной реки Пустая. Да и расстояния между всеми объектами, приводимые С. П. Крашенинниковым в данном абзаце, практически полностью совпадают с расстояниями между ними, определенными по современным картам. В частности, северная оконечность Срединного хребта, выходящая к перешейку, располагается примерно в 40–45 км как от Пенжинской губы Охотского моря, так и от Карагинского залива Берингова моря. Поэтому в приведенной цитате нет искажений реальной ландшафтной ситуации.

Однако на “Карте земли Камчатки с около лежащими местами” река Анапка нарисована на материке, то есть севернее перешейка. При этом она своими истоками сходится с истоками реки Пустая, которая также расположена на материке севернее перешейка и течет с севера на юг, а не с юга на север, как подлинная река Пустая. Если учесть (см. выше), что река Тымлат на этой же карте подменяет собой нынешнюю реку Валоваям и что река Карага на ней же сходится вершинами с рекой Пылга (Пылгаваям на современных картах), а не с рекой Лесная, то надо признать, что смещение названных

гидронимов к северу было обусловлено неверной интерпретацией геодезистами Академического отряда данных С. П. Крашенинникова. Другой вариант — это сознательное замещение одних топонимов на другие Г. Миллером, который опирался на собственные представления о географии данного района. Свидетельством существования таких особых представлений у Г. Миллера и у его геодезистов является полное отсутствие на “Карте Земли Камчатки с около лежащими местами” Гижигинской губы как таковой, прорисовка Пенжинской губы таким образом, что она начинается от устья реки Яма. Причем очень большой полуостров Тайгонос начерчен на этой карте таким невзрачным по величине и неточным по расположению, что ему более соответствует отходящий от Тайгоноса небольшой полуостров Елистратова (ранее — Итканский полуостров), нежели сам полуостров. А ведь обе эти губы и большой полуостров между ними отчетливо и достаточно верно были отображены еще на “Карте Евреинова” (рис. 3), созданной не позднее 1722 г. На “Итоговой карте Первой Камчатской экспедиции” обе губы и большой полуостров между ними также прорисованы достаточно четко (рис. 4).

Впрочем, винить Г. Миллера и его геодезистов особо не приходится, поскольку в их распоряжении были уж очень противоречивые данные о северной части Камчатки. Даже С. П. Крашенинников о пространственном расположении и размерах полуострова Камчатка написал так: *“Камчатскою землицею и Камчаткою просто называется ныне оной великой мыс, которой составляет последней предел Азии с восточную сторону, и от матерой земли в море около семи градусов с половиною с севера на юг простирается.*

Начало сего мыса полагаю я у Пустой реки и Анапкой, текущих в ширине 59°½, из которых первая в Пенжинское, а другая в Восточное море устьем впадает. 1. Для того, что в тех местах земля так узка, что по достоверным известиям, с высоких гор в ясную погоду на обе стороны море видно, а далее к северу земля становится шире: чего ради узкое сие место, по моему мнению, можно почесть за начало перешейка, соединяющего Камчатку с матерой землей. 2, что присуд камчатских острогов токмо до объявленных мест простирается. 3, что северные места за тем пределом Камчаткой не называются, но больше принадлежат заносью¹ под которым именем Анадырской присуд заключается. Впрочем не совсем

опровергаю и то, что подлинное начало сего великого мыса между Пенжиною рекою и Анадыром почитать должно” [5, с. 3].

Хотя С. П. Крашенинников и утверждает, что полуостров Камчатка отделяется от материка узким перешейком, расположенным между устьями рек Пустая и Анапка, однако он не отвергает при этом и представление о том, что начало полуострова может располагаться между устьями рек Пенжина и Анадырь. И такое двойственное суждение натуралиста вполне понятно, ибо даже на “Итоговой карте морских партий Беринга и Чирикова” 1741 г. (рис. 5) это “Заносье” изображено настолько зауженными по длине, что его вполне можно воспринимать за продолжение (за начало — точнее) полуострова Камчатка. Хотя, заметим, на “Итоговой карте Первой Камчатской экспедиции”, составленной П. Чаплиным в 1729 г., очертания Камчатского полуострова, Пенжинской губы, полуострова Тайгонос и побережья Берингова моря от перешейка до мыса Св. Фаддея (Наварин) гораздо более соответствуют реальности (см. рис. 4). Только река Анадырь, впадающая в Берингово море сразу южнее мыса Св. Фаддея, а не намного севернее его, выпадает из этого ряда более или менее точных прорисовок береговой линии южной части Северо-Востока Азиатского материка.

Самое важное заключается в том, что С. П. Крашенинников размещает реку Анапка южнее 60° с.ш., то есть южнее перешейка, соединяющего полуостров с материком. Поэтому река Анапка в понимании С. П. Крашенинникова действительно соответствует реке Валоваям. Другое дело, что великий натуралист о реке Валоваям ничего не говорил, а под нынешней рекой Анапка понимал реку Ильпинская, которая на современных картах отсутствует.

“От Анапкой верстах в 15 течет Ильпинская речка, а верстах в 4 далее ея устья находится Ильпинской нос, который версты на 10 вытянулся в море. Сей нос у матерой земли весьма узок, песчан и так низок, что вода чрез него переливается, а на изголови широк, каменист и высок посредственно. Против его есть на море небольшой островок, Верхотуровым называемой” [5, с. 60]. Как можно видеть, Ильпинский Нос ограничивал с востока Ильпинскую губу, при этом в 4 км к западу от Ильпинского Носа располагалось устье реки Ильпинская, а в 15 км к юго-западу от устья этой реки в Ильпинскую губу впадала река Анапка.

Однако на современных картах на месте Ильпинского полуострова располагается полуостров Ильпырский, а вместо реки Ильпинская — река Анапка. Причем вместо самой Ильпинской губы

¹Заносьем называются места от Анадырска к Камчатке лежащие, в том числе и сам Анадырь; для того, что оные, следуя из Якуцка, по ту сторону Чукцкого носа находятся [5, с. 3].

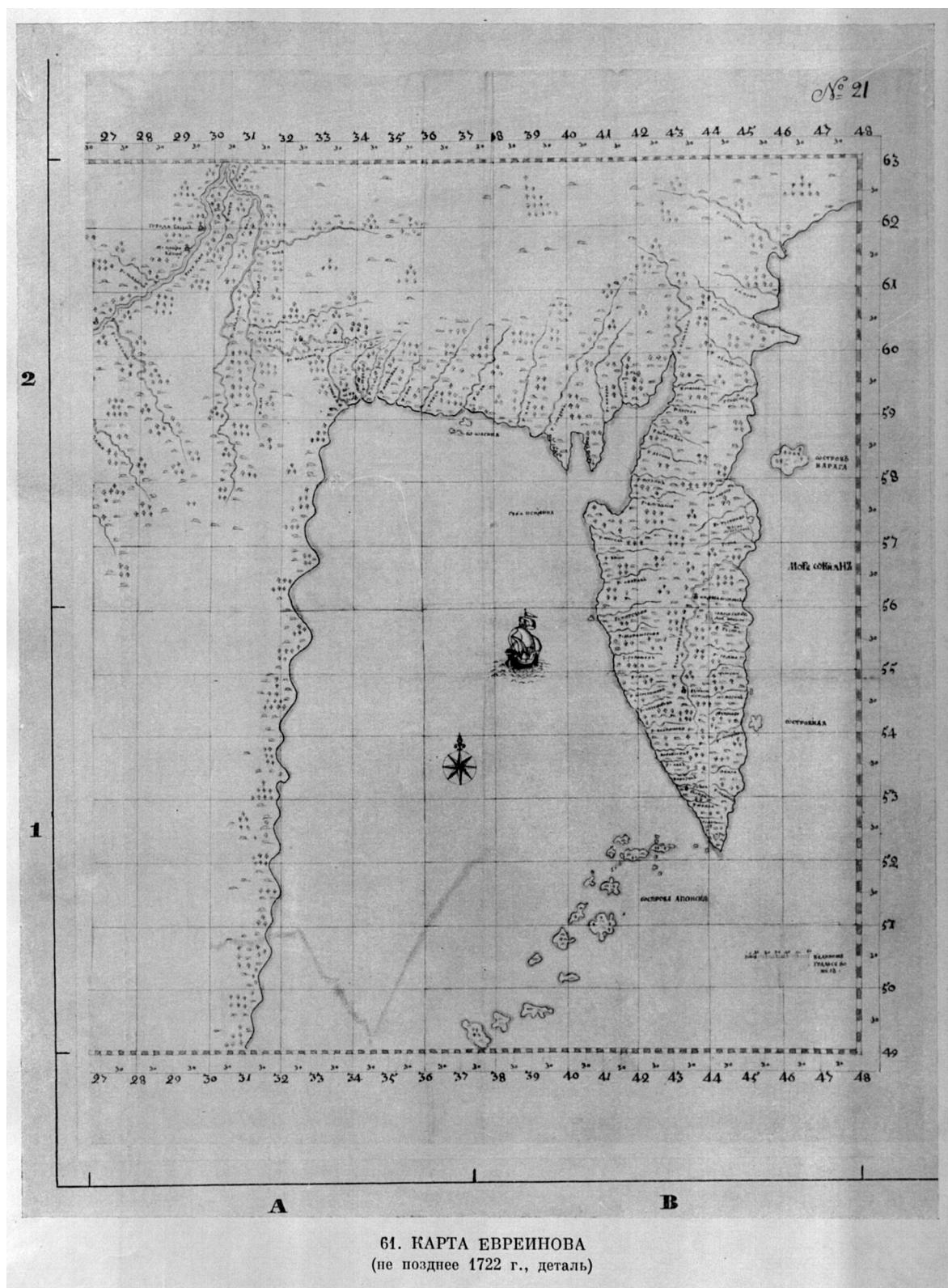

Рис. 3. Карта Евреинова (не позднее 1722 г., деталь).
Источник: [1, Чертеж № 61].

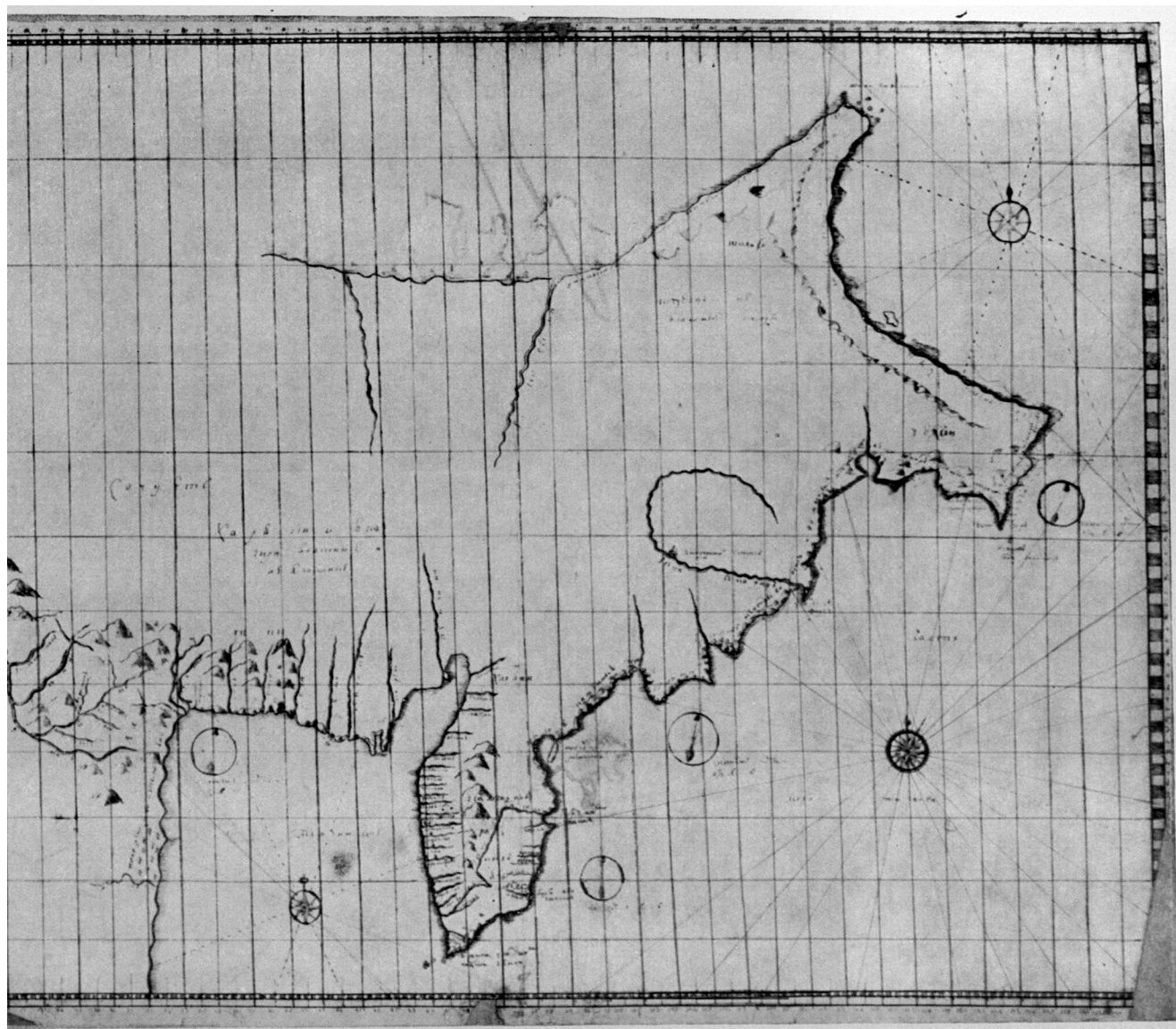
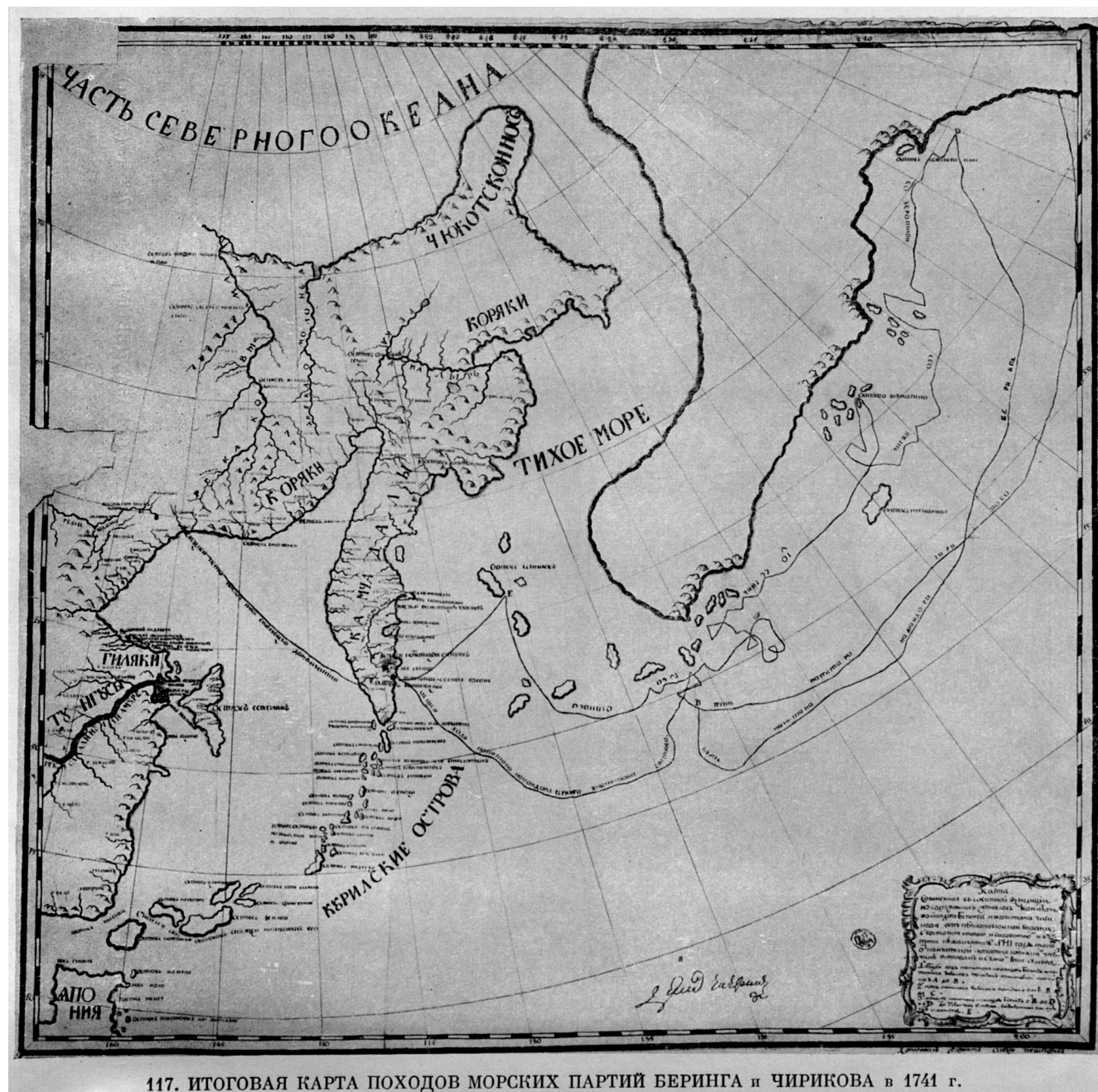

Рис. 4. Итоговая карта первого этапа Сибирско-Тихоокеанской экспедиции (копия Пурпура).
 Источник: [1, Чертеж № 67]

фигурирует залив Уала, тогда как расположенный восточнее (за Ильпырским полуостровом) залив именуется Анапкинским (см. рис. 1). Отсюда следует, что все эти топонимы появились на картах после пребывания С. П. Крашенинникова на Камчатке. Названия “Уала”, “Ильпырский Нос” и Анапкинский залив в лексиконе С. П. Крашенинникова отсутствуют. Нет таковых топонимов и на “Итоговой карте Первой Камчатской экспедиции” (см. рис. 4), и на “Итоговой карте морских партий Беринга и Чирикова. 1741 г.” (см. рис. 5), и на академической “Карте земли Камчатки с около лежащими местами” (см. рис. 2). Следовательно, возникает необходимость разобраться с тем, когда появились все эти названия.

Анализ ситуации. С этой целью обратимся к современным картам, на которых можно обнаружить, что выше приведенному описанию С. П. Крашенинникова соответствует нынешний Ильпырский полуостров, представляющий собой небольшой скалистый островок, соединенный с материком узкой косой (томболо). Он замыкает с востока губу, ныне именуемую заливом Уала. Каким образом могла произойти трансформация первоначального названия?

Известный камчатский историк и краевед В. П. Кусков пишет об этом так: “*Ильпинский полуостров на картах есть, но уж очень он не подходит под описание Крашенинникова. И размеры не те, и уж никак нельзя сказать, что он так узок и низок у основания, что через него переливаются волны. Зато,*

117. ИТОГОВАЯ КАРТА ПОХОДОВ МОРСКИХ ПАРТИЙ БЕРИНГА и ЧИРИКОВА в 1741 г.

Рис. 5. Итоговая карта походов морских партий Беринга и Чирикова в 1741 г. Источник: [1, Чертеж № 117].

если посмотреть немного западнее, то можно отыскать другой полуостров — Ильпыр, который походит под нос, описанный Крашенинниковым. На карте он выглядит как небольшой островок, соединенный с берегом очень узким перешейком, даже не перешейком, а косой. А кто бывал у полуострова Ильпыр, тот видел, что это не очень высокая гора, соединяющаяся с берегом узкой песчано-галечной косой. Теперь легко сообразить, что Ильпинским носом тогда называли полуостров Ильпыр, а Ильпинской рекой — реку Анапку» [6, с. 41]. С этим выводом нужно согласиться.

Однако когда В. П. Кусков далее говорит, что «полуостров Ильпыр появился на картах намного позже, что-то около 1900 года. Это другой вариант древнего названия. Крашенинников называл его Ильпинским, но другие писали то же самое название по-другому, например, Илейской, Илперский. Отсюда и пошло название Ильпыр» [6, с. 46], то он не совсем точен.

Предложенная В. П. Кусковым версия преобразования названия «Илпинский» в «Ильпырский» в принципе верна, хотя бы потому, что в самом «Описании земли Камчатки» имя «Ильпырский»

не встречается. Однако трансформация топонима началась значительно ранее, так как еще в прилагательном к “Описанию земли Камчатки” “Кратком изъяснении вещей” вместо названий “Ильпинский нос”, “Ильпинская речка” и “Ильпинская губа” фигурируют имена “Ильинской нос”, “Ильинская речка” и “Ильинская губа” [5, с. 410]. Эти названия, надо полагать, в таком виде появились в результате редакционной подготовки книги к печати, то есть явно не из-за ошибки С. П. Крашенинникова. А в 1776 г. лейтенант Синд (Синдт), проплывая вдоль берегов Берингова моря, назвал нынешний Ильпырский полуостров Ильперским Носом, и лишь позднее это название превратилось в Ильпырский.

Иначе обстоят дела с названиями Анапкинский залив (от корякского слова Г’эпыпыкын — место причаливания: от г’эпыпык — приставать к берегу, уткнуться носом [7, с. 67]) и залив Уала (низменные, болотистые берега — от корякского слова Увалал — черная, болотистая земля, где ув — черный + ала — земля, болото, грязь [7, с. 376]). Эти названия скорее всего появились в результате плавания шкипера Фридольфа-Фабиана Кирилловича Гека на шхуне “Сибирь” в 1885 г., который на своем пути от бухты Карага до Чукотского полуострова около 150 раз становился на якорь, присваивая при этом различным природным объектам собственные названия. А так как Ф. Гек плохо говорил по-русски, и потому вряд ли читал С. П. Крашенинникова и другую географическую литературу того времени, то названия ландшафтным объектам он давал произвольно. И в данном случае он, как представляется, после общения с местными жителями, один залив, из-за его болотных берегов, назвал заливом Уала, а другой (по той же причине) — Анапкинским. Причем из-за невнимательности он еще и поменял их местами на своей карте. Поэтому река Анапка оказалась впадающей не в Анапкинский залив, как следовало бы по логике, а в залив Уала.

Так, на наш взгляд, обстояли дела с изменением названий указанных заливов и полуострова Ильпырский. Несколько иначе объясняется ситуация с островом Верхотурова. Дело в том, что он, по описанию С. П. Крашенинникова, располагался напротив Ильпинского полуострова в его же понимании. Однако в реальности этот остров расположен напротив того полуострова, который сам С. П. Крашенинников именовал Говенским мысом [5, с. 61]. И здесь налицо явная ошибка, которая, не исключено, произошла потому, что С. П. Крашенинников попытался подправить заведомо неверные сведения об этом острове, содержащиеся в черновых материалах Г. Стеллера: *“В Стеллеровом описании напротив Олюторской губы на восток полагается остров в море*

на две мили, где по его объявлению водятся токмо черные лисицы, которых Олюторы кроме крайней нужды не ловят, вменяя за грех по своему суевию и опасаясь от того крайняго нещастия. Сей остров без сумнения есть Верхотуров, ибо других островов, кроме его и Карагинскаю никто не знает” [5, с. 60–61]. Но при этом исследователь не совсем точно увязал абсолютно неверную информацию Г. Стеллера с несколько противоречивыми данными бывалых людей о местоположении острова Верхотурова.

Впрочем, строго судить великого натуралиста не приходится, ибо на “Карте земли Камчатки с около лежащими местами” остров Верхотурова (под названием Каменного острова) вообще оказался расположенным многим западнее не только подлинного Ильпинского носа, но и устья реки Анапка. Кроме того, Г. Миллер и его геодезисты “разместили” устье реки Ильпинская и сам Ильпинской нос многим восточнее (по долготе) острова Карагинского (см. рис. 2).

Так на картах данной части берингоморского побережья появились первые разногласия с реальностью, но далеко не последние. Как пишет великий натуралист далее: *“Верстах в 30 от Ильпинской речки течет к северу Алкаингынь речка, которая впадала в губу, простирающуюся в доль по берегу верст на 20 а внутрь земли верст на 10. Отсюда начинается Говенской мыс, которой шириною верст на 30, а в море вытянулся на 60 верст. На самой изголови есть Олюторский острожек Говынк называемой”* [5, с. 61].

Из этого описания следует, что река Алкаингынь впадает в море восточнее Ильпинского носа в трактовке С. П. Крашенинникова, и сразу же западнее Говенского Носа в его же понимании. Поэтому под этой рекой нужно понимать современную реку Альховая, которая примерно в 30 км (верстах) от устья реки Анапки (Ильпинской), впадает в залив Анапка возле западного основания современного Ильпинского (на самом деле — Говенского) полуострова.

Но в таком случае получается, что геодезисты Академического отряда, не разобравшись в ситуации с Ильпинским (в понимании С. П. Крашенинникова) полуостровом, присвоили название “Ильпинской нос” полуострову Говена, расположенному восточнее. В результате название “Говенский Нос” на долгие 80 лет вообще исчезло с последующих карт Северо-Востока Азии (“Карта Чукотского полуострова 1860-х годов”, “Карта Дауркина 1769”, “Карта Трускота”, “Карта северной части Берингова моря Я. Я. Штелина, 1774 г.” (рис. 6, 7, 8, 9).

Правда, на “Карте земли Камчатки с около лежащими местами” восточнее реки Говенка прорисован некий безымянный гористый полуостров,

Рис. 6. Карта Чукотского полуострова, 1860-е годы.

Источник: [9].

который вполне может претендовать на статус полуострова Говена. Однако при этом к западу от него нарисована река Говенка, что не соответствует реальности, так как эта река впадала в “нутреннюю губу”, расположенную к востоку от подлинного полуострова Говена: “От Алкаингына реки верстах в 40 следует речка Калалгу-ваем (Говенка). Которая впадала в внутреннюю губу длиной и шириною верст на 6” [5, с. 61]. А единственной “внутренней губой” указанных размеров, расположенной в 40 км от реки Алкаингын (Альховая) является

лагуна бухты Гека, которая приурочена к западному основанию современного полуострова Ильпинский (Говена, в трактовке С. П. Крашенинникова). Поэтому прорисовка реки Говенка к западу безымянного полуострова также является ошибкой геодезистов команды Г. Миллера.

Что же касается современной реки, которая соответствует реке Говенка в понимании С. П. Крашенинникова, то таковой является река Гатымыня, которая впадает в лагуну бухты Гека. Правда, В. П. Кусков считал, что этой рекой

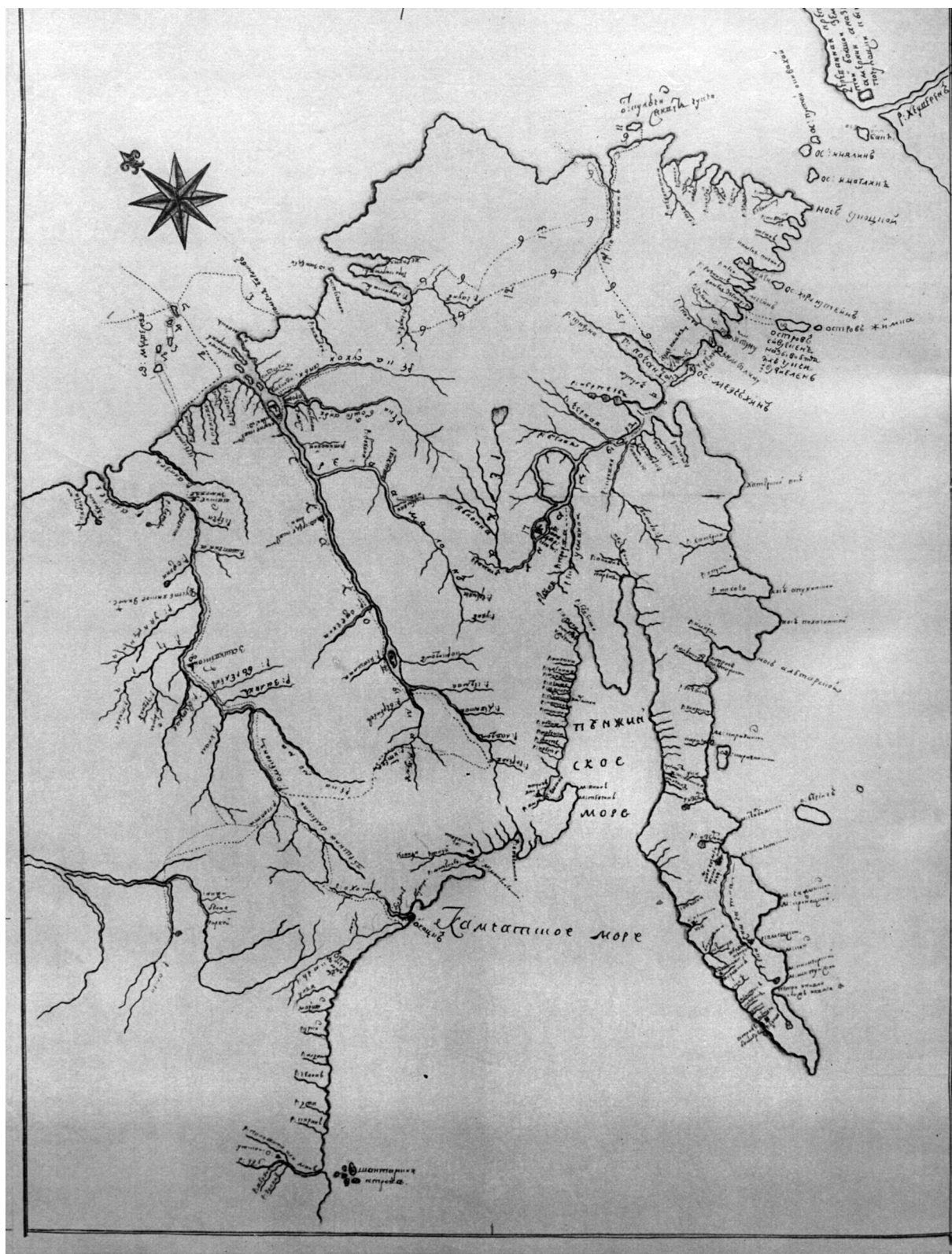

Рис. 7. Карта северо-восточной части Азии Н. Дауркина (не ранее 1771 г.).
Источник: [1, Чертеж № 130].

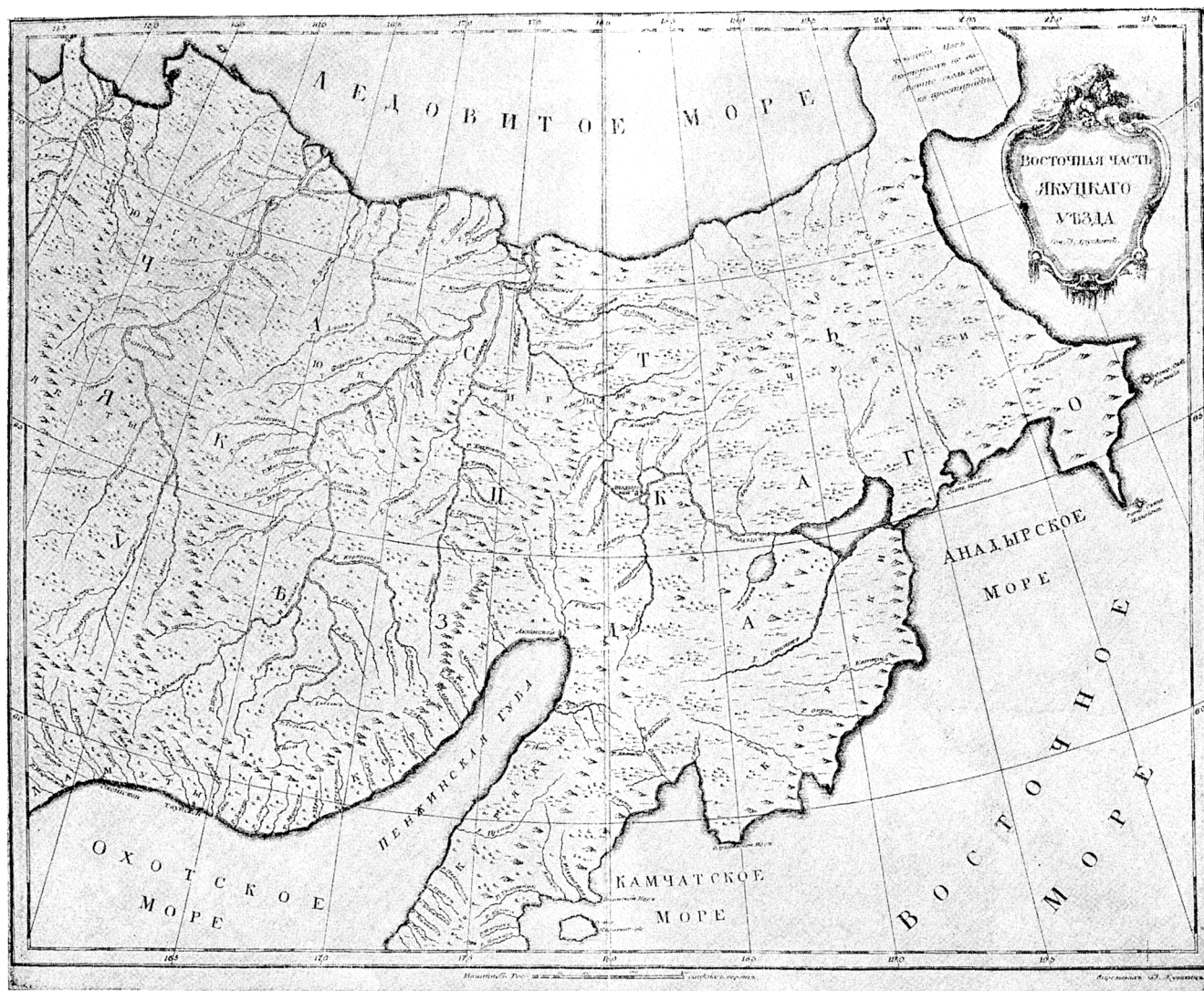

Рис. 8. Восточная часть Якуцкого уезда. Соч[инил] И(ван) Трускот.
Источник: [9].

является река Лигинмываям [6, с. 43], также впадающая в эту лагуну. Однако и сама Лигинмываям, и ее устье располагаются за пределами основания Ильпийского (Говенского) полуострова, тогда как устье реки Гатымынваям, да и сама эта река, расположены на перешейке, соединяющем полуостров Ильпинский с материком, и, следовательно, непосредственно увязываются с Говенским Носом в понимании С. П. Крашенинникова. Об этом можно судить еще и потому, что в “Описании земли Камчатки” сказано: “Верстах в 30 от Калалгу-ваем течет знатная река Уйулен (Олютора) которой вершины подошли к Покачинским вершинам” [5, с. 61]. Устье реки Гатымынваям и в самом деле располагается в 30 км западнее устья реки Олютора, тогда как устье реки Лигинмываям удалено от него на 20 км.

Следующее искажение ландшафтной ситуации связано с определением места расположения острожка “Теличак”. В “Описании земли Камчатки” по этому поводу сказано: “За Калалгуваем следует Теличенская речка, а потом Илир, которая от казаков называется Култушною, для того что она впадала в култук Олюторского моря. От Калалгу-ваем до Теличенской считается 20 верст, а от Теличенской до Илира столько же разстояния. Между Калалгу-ваем и Теличинскою на половине дороги есть Олюторский острожек Теличак именуемой” [5, с. 61–62].

Однако в 30 км к востоку от реки Калалгу-ваем (Говенка) находится, как уже говорилось, река Олютора (ныне — Вывенка), от которой в 30 км располагается устье Теличенской речки

Рис. 9. Фрагмент “Карты северной части Берингова моря Я.Я. Штелина, 1774 г.”.
Источник: [1, Чертеж № 157].

(современной реки Авьяваям), и в тех же 30 километрах от устья реки Авьяваям располагается устье реки Илир (Култушная). Поэтому острожек Теличак, стоявший в устье реки Авьяваям, никак не мог располагаться посередине между реками Калалгуваем (Говенка) и Илир (Култушная). Но вот кто – сам ли С.П. Крашенинников или Г. Миллер, допустил эту оплошность, остается непонятным. На наш взгляд, скорее всего вновь ошибся Г. Миллер.

Наконец, обратимся к самой, пожалуй, показательной ошибке, из тех, которые обнаруживаются при анализе топонимической и ландшафтной ситуации данного побережья. Эта ошибка связана с переименованием подлинного Олюторского полуострова в полуостров Говена. С.П. Крашенинников об этом полуострове написал так: “От реки Илира начинается Атвалык нос (Олюторской), которой вытянулся в море верст на 80, а изголовью лежит оной к Говенскому носу. Море между

оними носами называется Олюторским” [5, с. 62]. То есть, говоря иначе, великий натуралист однозначно привязывал Олюторский Нос к Олюторскому морю (заливу) и к впадающей в этот залив реке Алюторе, от которой залив и полуостров получили свои имена. На этом же месте Олюторский полуостров нанесен и на “Карте земли Камчатки с около лежащими местами” (см. рис. 2). В свете этого единства взглядов первых профессиональных исследователей Камчатки становится ясно, что подлинный Олюторский Нос ограничивал с востока Олюторское море (ныне залив Корфа, названный так в 1885 г. Ф.Ф. Геком).

Однако в 1828 г. русский мореплаватель Ф.П. Литке присвоил этому полуострову название Говена. И, как ни странно, у него для этого были основания. Дело в том, что, как говорилось выше, в результате неверной интерпретации Г. Миллером и его командой данных С.П. Крашенинникова полуостров Говена с “Карты земли Камчатки с около

лежащими местами” практически “исчез”. Во всяком случае, имя Говена (Говенский Нос) на этой карте отсутствует. Обнаружив в книге С. П. Крашенинникова четкое описание полуострова под названием Говенский Нос, но так и не отыскав его на указанной карте, молодой морской офицер решил “возродить” полуостров Говена из небытия. Этому способствовали следующие обстоятельства. Во-первых, во время плавания от острова Верхотурова к материковой части берингоморского побережья, шлюп “Сенявин” попал в туман, и моряки небольшой оголовок Ильпийского полуострова увидеть не смогли. Впрочем, вряд и они могли бы увидеть эту косу и сам оголовок даже в хорошую погоду, так как их судно от острова Верхотурова почти сразу же повернуло к северо-востоку, а с такого расстояния оголовки и, тем более, косу невозможно разглядеть даже в подзорную трубу. Тем более что у них даже самой мысли об отыскании этого островка не возникало, ибо на карте его не было.

Во-вторых, когда подлинный Говенский нос “выплыл” из тумана на долготе острова Карагинского, то моряки, согласно “Карте земли Камчатки с около лежащими местами” вполне резонно приняли его за Ильпинской Нос, и решили назвать следующий большой полуостров на своем пути полуостровом Говена [8, 2008]. Они не обратили внимания на то, что и на “Итоговой карте Первой Камчатской экспедиции” (см. рис. 5), и на “Карте земли Камчатки с около лежащими местами” (см. рис. 2) Олюторский Нос размещен сразу же к востоку от рек Алютора и Илир, а не восточнее рек Пахача и Апука.

В данном случае Ф. П. Литке совершенно не придавал должного значения другому свидетельству С. П. Крашенинникова: *“За Илиром, следуя к реке Анадырю, находятся три речки, а именно Покача, Опука и Катырка, а сколько между устьями их расстояния, о том заподлинно объявить нельзя, потому что бывалых в тех местах людей на Камчатке не находилось, токмо по сообщенному мне от господина Миллера описанию известно, что Покача течет из одного места с рекою Глотовою, которая с северо-восточной стороны в Олютору впадала; что от устья реки Калкиной, где был построен первой Олюторской острог, до реки Покачи пять дней ходу по 30 и по 40 верст, и что между Катыркою и Анадырем вытянулось далеко в море каменной нос, называемой Катырской, которого изголовье в том месте, где так именуемая Анадырская корга против Анадырского устья кончается, которое в 64°45′ находится”* [5, с. 62].

Таким образом, восприняв, вслед за Г. Миллером подлинный Говенский полуостров за Ильпинской Нос, Ф. П. Литке не только присвоил подлинному Олюторскому полуострову имя Говена, но и сместил названия всех последующих крупных полуостровов и заливов между ними на одно к востоку. Иначе говоря, не сумев разобраться в ситуации, которая возникла в результате неверной интерпретации Г. Миллером данных С. П. Крашенинникова о полуостровах Ильпийском и Говена, он невольно исказил подлинную топонимическую ситуацию исследуемого региона. Однако не стоит спешить с ненужными осуждениями, ибо после плавания шлюпа “Сенявин” никому, кроме В. П. Кускова, также не довелось обратить внимания на существенное искажение реальности Г. Миллером и геодезистами академического отряда Второй Камчатской экспедиции.

Заключение. Проведенный анализ однозначно свидетельствует о том, что С. П. Крашенинников при отображении топонимической ситуации морского побережья от устья реки Карага до Катырского Носа оказался настолько точным, насколько это было возможным в тех условиях. Этого, к сожалению, нельзя сказать о Г. Миллере и геодезистах Академического отряда, которые на “Карте земли Камчатки с около лежащими местами” произвели смещение топонимов северной части Карагинского залива к северу и востоку от их истинного расположения.

Правда, в некоторой степени эти ошибки объясняются тем, что им не были доступны итоговые карты Первой и Второй Камчатских экспедиций, на которых некоторые топонимы этой части берингоморского побережья соответствуют данным С. П. Крашенинникова, но и С. П. Крашенинников не имел доступа к этим картам.

Таким образом, восприняв, вслед за Г. Миллером, подлинный Говенский полуостров за Ильпинской Нос, Ф. П. Литке присвоил подлинному Олюторскому полуострову имя Говена и сместил названия всех последующих крупных полуостровов и заливов между ними на одно к востоку.

Конечно, возвращение всем названным и прочим природным объектам Камчатки их первоначальных имен вряд ли возможно. Однако надеемся, что изложенные нами соображения по поводу ошибок в топонимии исследуемого региона привлекут внимание заинтересованных читателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке. XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1964. 135 с.
2. Атлас СССР. М.: Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1983. 260 с.
3. Быкасов В. Е. Путешествие имен по карте // Дальневосточный регион России. XVII–XIX вв. Владивосток: Дальнаука, 2015. С. 253–291.
4. Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий. М.: Наука, 1971. 300 с.
5. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. Т. I. СПб.: Наука, Петропавловск-Камчатский: Камшат, 1994. 438 с.
6. Кусков В. П. Ошибка Литке. Камчатские были. Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, 1970. С. 40–48.
7. Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР / Научн. ред. Г. А. Меновщиков. Магадан: Кн. изд-во, 1989. 456 с.
8. Литке Ф. П. Плавание вокруг света и по Северному Ледовитому океану М.: Дрофа, 2008. 1036 с.
9. Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на Северо-Востоке Азии: Сб. документов / Сост. Н. С. Орлова / Ред. А. В. Ефремов. М.: Географгиз, 1951. 620 с.
10. Сопотко А. А. История плавания В. Беринга на боте “Св. Гавриил” в Северный Ледовитый океан. М.: Наука, 1983. 247 с.
2. *Atlas SSSR* (Atlas of the USSR). Moscow: Glavnoe upravlenie geodezii i kartografii pri Sovete Ministrov SSSR, 1983, 260 p.
3. Bykasov V. E. Toponyms traveling on map, in *Dal'nevostochnyi region Rossii. XVII–XIX vv.* (Far East of Russia. 17–19 centuries). Vladivostok: Dal'nauka Publ., 2015, pp. 253–291. (In Russ.).
4. Efimov A. V. *Iz istorii velikikh russkikh geograficheskikh otkrytii* (From the History of the Great Russian Geographic Discoveries). Moscow: Nauka Publ., 1971, 300 p.
5. Krashenninnikov S. P. *Opisanie zemli Kamchatki* (Description of the Land Kamchatka). Vol. I. St.-Petersburg: Nauka Publ., Petropavlovsk-Kamchatskiy: Kamshat Publ., 1994, 438 p.
6. Kuskov V. P. *Oshibka Litke. Kamchatksie byli* (Error of Litke. Kamchatka True Stories). Petropavlovsk-Kamchatskiy: Dal'nevostochnoe knizhnoe izdatelstvo, 1970, pp. 40–48.
7. Leontyev V. V., Novikova K. A. *Toponimicheskii slovar' Severo-Vostoka SSSR* (Toponymic Dictionary of the North-East of USSR). G. A. Menovchshikov, Ed. Magadan, 1989, 456 p.
8. Litke F. P. *Plavanie vokrug sveta i po Severnomu Ledovitomu okeanu* (Circumnavigation and across Arctic Ocean). Moscow: Drofa, 2008, 1036 p.
9. *Otkrytiya russkikh zemleprokhditsev i polyarnykh morekhodov XVII veka na Severo-Vostoke Azii: Sb. dokumentov* (The Discoveries of Russian Pioneers and Arctic Seafarers of 17 Century in the North-East Asia: Collection of Documents), Orlova N. S., Efremov A. V., Eds. Moscow: Geografiz Publ., 1951, 620 p.
10. Sopotsko A. A. *Istoriya plavainya V. Beringa na bote “Sv. Gavriil” v Severnyi Ledovityi okean* (History of V. Bering voyage on “St. Gabriel” into the Arctic Ocean). Moscow: Nauka Publ., 1983, 247 p.

REFERENCES

1. *Atlas geograficheskikh otkrytii v Sibiri i Severo-Zapadnoi Amerike. XVII–XVIII vv.* (Atlas of Geographical Discoveries in Siberia and North-West America. 17–18 centuries). Moscow: Nauka Publ., 1964, 135 p.
10. Sopotsko A. A. *Istoriya plavainya V. Beringa na bote “Sv. Gavriil” v Severnyi Ledovityi okean* (History of V. Bering voyage on “St. Gabriel” into the Arctic Ocean). Moscow: Nauka Publ., 1983, 247 p.